

И.И. Мечников

**Сорок лет искания
рационального
мировоззрения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
И11

И11 **И.И. Мечников**
Сорок лет искания рационального мировоззрения / И.И. Мечников – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 336 с.

ISBN 978-5-458-54639-3

ISBN 978-5-458-54639-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ум. Александр

*Снимок с масляного портрета кисти
О. К. Могилковой.*

Вступленіе.

Не безъ колебаній я исполняю желаніе моего многоуважаемаго издателя и друга, Г. К. Рахманова, предложившаго мнѣ собрать мои популярныя статьи, разсыяныя за сорокъ ѣлишкомъ лѣтъ въ различныхъ журналахъ, и издать ихъ въ видѣ отдѣльнаго тома. Такое предпріятіе, выполняемое теперь, можетъ явиться или слишкомъ поздно, или же черезчуръ рано. Поздно потому, что многія изъ статей несомнѣнно устарѣли; рано потому, что еще не пришло время осмотрѣться назадъ съ чисто исторической точки зрѣнія, какъ это было бы умѣстнѣе сдѣлать послѣ окончательнаго прекращенія моей дѣятельности.

Колебанія мои привели къ тому, что я рѣшилъ сдѣлать выборку изъ моихъ прежнихъ писаній и остановиться лишь на тѣхъ, которыя соединены одной общей мыслью и направлены къ установленію раціональнаго міропониманія. Быть можетъ, и теперь найдутся читатели, которыхъ заинтересуетъ ознакомиться съ исторіей развитія долголѣтней попытки, отвлекаясь отъ частныхъ, найти основы общаго воззрѣнія на человѣческую жизнь. Въ предлагаемомъ сборникѣ можно легко отмѣтить различныя фазы этого развитія и найти средство согласить кажущіяся противорѣчія между ними.

Но изданіе этого сборника можетъ быть оправдано лишь подъ условіемъ, чтобы цѣль, къ которой привело исканіе истины, дѣйствительно соответствовала послѣдней. Но такъ ли это въ самомъ дѣлѣ? Не должно ли уступить міровоззрѣніе, основанное на началахъ строгаго позитивизма и откровеннаго «агностицизма», одному изъ новыхъ теченій человѣческой мысли, стремящихся проникнуть за предѣлы опытнаго познаванія?

Не подлежитъ сомнѣнію, что за послѣднее время все болѣе и болѣе сказывается потребность къ разрѣшенію вопросовъ, передъ которыми въ недоумѣніи останавливается положительное знаніе. Долгое время многіе надѣялись, что явленія спиритизма откроютъ

новую область вѣдѣнія, которая съ успѣхомъ пополнить пробѣлы, оставляемые точной наукой, и докажетъ существованіе нематеріальнаго духовнаго міра. Но за послѣдніе годы акціи спиритовъ сильно пошатнулись. Недавно Парижское психологическое общество, очень озабоченное выясненіемъ явленій, считающихся спиритическими, пригласило для ряда сеансовъ извѣстную неаполитанку, Эузипію Паладино, считающуюся чуть не самымъ чувствительнымъ медиумомъ. Когда она была уличена въ мошенничествѣ, то одинъ изъ ея ревностѣйшихъ поклонниковъ, всегда усердно защищавшій ее, долженъ былъ признать обманъ, но оправдывалъ его утомленіемъ уже престарѣлой спиритки. По его мнѣнію, въ прежніе годы, Эузипія дѣйствительно проявляла удивительную способность къ медиумическимъ явленіямъ, но въ старости она ослабла и, для поддержанія своей репутаціи, должна была прибѣгать къ уловкамъ и плутовству. Разумѣется, подобная аргументація никого не могла убѣдить.

Извѣстный мыслитель, Гюставъ ле-Бонъ, принялъ къ сердцу стремленіе спиритовъ доказать справедливость ихъ утвержденій. Онъ предложилъ премію тому, кто при наличности надлежащаго контроля покажетъ существованіе медиумическихъ явленій. Вызовъ однако остался безъ отвѣта. Продолжая интересоваться этимъ вопросомъ, ле-Бонъ собралъ нѣсколько лицъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ изъ главныхъ французскихъ спиритовъ. Несмотря на все усердіе послѣдняго, никто изъ присутствующихъ не могъ убѣдиться его доводами, между тѣмъ какъ рѣчь хозяина вызвала всеобщее одобреніе. Изъ разспросовъ, обращенныхъ къ гостямъ, оказалось, что никто изъ нихъ (кромѣ вышеупомянутаго спирита) никогда не былъ свидѣтелемъ явленій, подтверждающихъ существованіе медиумизма. Когда очередь дошла до меня, то и я присоединился къ общему мнѣнію. Мнѣ не разъ приходилось присутствовать на спиритическихъ сеансахъ, но они всегда оканчивались неудачей. Въ моей личной жизни тоже никогда не приходилось встрѣчаться съ явленіями, сколько-нибудь похожими на спиритическія. Изъ числа послѣднихъ еще наименѣе невѣроятными представляются «телепатическія» явленія, указывающія на общеніе лицъ на разстояніи. Есть немало людей, признающихъ существованіе «телепатіи», хотя и отвергающихъ спиритизмъ въ собственномъ смыслѣ слова. Въ теченіе моей уже долгой жизни я обращалъ особенное вниманіе на эти явленія, но только одинъ разъ я почувствовалъ особенное ощущеніе, которое заставило меня одну минуту подумать о телепатическомъ сообщеніи. Проснувшись ночью въ какомъ-то необычномъ волненіи, я въ то же время ска-

залъ себѣ: мнѣ представилось, что умеръ Вирховъ. Этотъ знаменитый ученый, съ которымъ я былъ хорошо знакомъ, былъ въ то время сильно боленъ послѣ перелома головки бедра. Въ виду его очень престарѣлаго возраста всѣ ожидали его смерти, можно сказать, съ часу на часъ. Условія для телепатіи были въ этомъ случаѣ вполне подходящи; однако же мое особенное ощущеніе оказалось ложнымъ: Вирховъ умеръ лишь спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ разсказаннаго происшествія.

Среди лицъ, особенно мнѣ близкихъ, находились двѣ сестры-близнецы, до того похожія между собою, что даже родители ихъ часто смѣшивали. Въ дѣтствѣ, во избѣжаніе этого, ихъ отмѣчали особенной ленточкой. Нужно думать, что обѣ сестры произошли чрезъ раздѣленіе одного зародыша. Казалось бы, что между столь сходными, чуть не одинаковыми субъектами, къ тому же съ чрезвычайно нервнымъ темпераментомъ, телепатія могла проявляться съ особенной легкостью. Нужно замѣтить, что въ семьѣ этихъ близнецовъ существуетъ традиція, по которой дѣдъ ихъ представился воочію своей сестрѣ въ минуту смерти, происшедшей на очень далекомъ разстояніи.

Съ теченіемъ времени обѣ сестры, долгое время жившія вмѣстѣ, повыходили замужъ и разѣхались въ разныя стороны. Одна изъ нихъ поселилась въ Петербургѣ, а другая — въ Парижѣ. Передъ тѣмъ какъ петербургская сестра скоропостижно умерла отъ родовъ, парижская готовилась къ хирургической операціи и все время беспокоилась и волновалась за судьбу первой. Несмотря на такое исключительное родство между этими близнецами, оставшаяся въ живыхъ нисколько не почувствовала телепатически смерти сестры и въ теченіе нѣсколькихъ дней вѣрила выдуманнѣмъ депешамъ, въ которыхъ ей сообщались ложныя свѣдѣнія о ходѣ ея болѣзни.

Неудивительно, что при такой наличности фактовъ позволительно отнестись съ большимъ скептицизмомъ къ разсказамъ о теленатическомъ сношеніи людей между собою и, болѣе того, съ духами умершихъ. Въ недавно вышедшемъ сочиненіи извѣстнаго англійскаго физика, сэра Оливера Лоджа ¹⁾, собрано все, что только можетъ утвердить вѣру въ существованіе безтѣлесныхъ духовъ, вступающихъ въ общеніе съ людьми чрезъ посредство медиумовъ, и, слѣдовательно, вѣру въ безсмертіе души. Авторъ не скрываетъ того, что онъ «инстинктивно» раздѣляетъ эту вѣру и высказываетъ

¹⁾ La survivance humaine. Французскій переводъ съ предисловіемъ Максвелла. Парижъ, 1912 г.

предвзятое мнѣніе въ этомъ смыслѣ. Но ему хотѣлось бы найти научное доказательство существованія души безъ тѣлесной оболочки и онъ выбивается изъ силъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Онъ приводитъ подробные протоколы спиритическихъ сеансовъ, на которыхъ медиумы (всегда женскаго пола) передаютъ со словъ духовъ ихъ сообщенія о самыхъ разнообразныхъ вещахъ, почти всегда объ очень незначительныхъ и неинтересныхъ мелочахъ, часто оказывающихся несоотвѣтствующими дѣйствительности. Оливеръ Лоджъ особенно настаиваетъ на убѣдительности такъ называемыхъ «перекрестныхъ сообщеній», то-есть такихъ, гдѣ нѣсколько медиумовъ въ безсознательномъ состояніи спиритическаго «транса» передаютъ фразы, которыя получаютъ смыслъ лишь тогда, когда ихъ соединяютъ воедино. Но Лоджъ находитъ это дѣло до того сложнымъ, что не рѣшается излагать его съ подробностями, которыя бы могли или убѣдить читателя, или же вызвать соотвѣтствующую критику.

Вотъ выводъ, къ которому въ концѣ-концовъ приходитъ нашъ авторъ. «Я принадлежу,—говоритъ онъ,—къ числу тѣхъ, которые думаютъ — требуя однако же новыхъ доказательствъ, еще болѣе сильныхъ и болѣе послѣдовательныхъ, — что въ настоящее время наилучшая, хотя бы и провизорная, гипотеза состоитъ въ допущеніи *возможности*, въ случаяхъ наиболѣе ясныхъ, существованія ясновидящаго сношенія съ умершими. Эти явленія наблюдаются среди цѣлой суммы побочныхъ данныхъ.., большая часть которыхъ обнаруживаетъ безсознательное происхожденіе и не имѣетъ доказательной силы» (стр. 265). Лоджъ надѣется даже, что когда-нибудь люди окажутся въ состояніи сообщаться съ существами, «находящимися въ отдаленномъ пространствѣ и, быть можетъ, даже внѣ его», въ небесномъ эфирѣ (266). Онъ не признаетъ доказательными фотографіи привидѣній (стр. 78) и вообще высказывается съ большими колебаніями относительно существованія духовъ, требуя болѣе убѣдительныхъ доводовъ. Но всѣ его симпатіи на сторонѣ спиритизма.

Авторъ предисловія къ книгѣ Лоджа, французскій спиритъ или спиритологъ Максуэль настаиваетъ на томъ, что рекомендуемый имъ авторъ признаетъ лишь «возможнымъ» общеніе медиумовъ съ духами. «Онъ допускаетъ, что собранныя наблюденія оправдываютъ принятіе, въ видѣ временной гипотезы, сношенія живыхъ съ мертвыми» (стр. IV). Но, прибавляетъ Максуэль отъ себя: «не подлежитъ сомнѣнію, что мнѣніе Лоджа само по себѣ не убѣдительно; опыты, на которыхъ онъ основываетъ свое сужденіе, могутъ быть объяснены иначе, чѣмъ онъ это дѣлаетъ»

Итакъ, даже при наличности самаго благопріятнаго отношенія къ спиритизму двухъ приведенныхъ авторовъ, все же остается еще много мѣста для сомнѣнія въ явленіяхъ, которыя они считаютъ возможными, хотя и не достаточно доказанными. При такихъ условіяхъ понятно, что спиритизмъ не насчитываетъ много послѣдователей.

А между тѣмъ въ современномъ обществѣ существуетъ несомнѣнная потребность къ рѣшенію вопросовъ, относительно которыхъ наука безсильна. Въ только что вышедшей книжкѣ французскій философъ *ле-Родъ* (*Le Roy*) ¹⁾ довольно обстоятельно касается этого настроенія. По его мнѣнію, новое поколѣніе считаетъ, что если настоящій разумъ и «способенъ понимать очень различныя вещи, каждую по мѣрѣ ея особенности, но неразумно воображать, будто дѣйствительность можетъ быть сведена исключительно къ одному ея проявленію, а знаніе—къ одной его формѣ». Это поколѣніе думаетъ, «что наука, даже расширенная и болѣе приспособленная, чѣмъ теперь, вѣдающая только то, что существуетъ въ наличности, то-есть одни факты, совершенно неспособна разрѣшить загадку человѣческой жизни. Наука нигдѣ не проникаетъ въ самую глубину вещей, да и на свѣтѣ существуютъ не только однѣ вещи» (стр. 119). Этимъ объясняется «тоска по вѣрѣ» и «воскресеніе метафизики, то возрожденіе идеализма, которое составляетъ одну изъ наиболѣе выдающихся чертъ нашей эпохи» (стр. 123). Эта потребность нашла себѣ выраженіе въ многочисленныхъ попыткахъ создать идеалистическое міровоззрѣніе, способное повести къ возникновенію новой религіи.

Недавно скончавшійся американскій философъ *Джэмсъ* былъ столь убѣжденъ въ существованіи загробнаго міра, что обѣщалъ послѣ своей смерти найти способъ духовнаго общенія съ своими друзьями. Онъ однакоже до сихъ поръ не выполнилъ этого обѣщанія. Но послѣ него осталась попытка создать философію, входящую въ рамки «прагматизма». Это—чисто практическое построеніе, очень напоминающее тѣ религіи, которыя проповѣдывались не ради ихъ соотвѣтствія съ истиной, а въ виду приносимой ими пользы людямъ. Внушалась, напримѣръ, «геенна огненная» не потому, что она существуетъ, а только какъ мѣра для предупрежденія дурныхъ поступковъ. «Прагматизмъ допускаетъ все. Онъ допускаетъ логику, онъ допускаетъ чувства и готовъ считаться съ самыми ничтожными и частичными опытами. Если мистическіе опыты могутъ повести къ практическимъ послѣдствіямъ, то онъ

¹⁾ Une philosophie nouvelle. Paris, 1912.

согласится и съ ними. И если бы оказалось, что при этомъ могъ встрѣтиться Богъ, то прагматизмъ призналъ бы и Бога, живущаго среди мелкоты обыденныхъ событій». «За признакъ истинности прагматизмъ выбираетъ то, что всего болѣе можетъ послужить для руководства въ жизни...»¹⁾. Такъ какъ «потребность нравственнаго распорядка, который бы не ограничивался временемъ, составляетъ одно изъ глубочайшихъ вождѣленій нашего сердца», то прагматизмъ допускаетъ «идею Бога, несмотря на то, что она уступаетъ въ ясности математическимъ даннымъ... но потому, что она представляетъ практическое преимущество, обезпечивая намъ идеальный строй, господство котораго не можетъ быть ничѣмъ нарушено» (стр. 107). И вообще, «принципы прагматизма не позволяютъ намъ отбросить гипотезу, если она ведетъ къ слѣдствіямъ, полезнымъ въ жизни» (стр. 246).

Нося чисто практическій характеръ, прагматизмъ не задается рѣшеніемъ общихъ вопросовъ бытія. *Джэксъ* не считаетъ, «чтобы человѣческій опытъ представлялъ высшую форму опыта, существующаго на свѣтѣ». Онъ думаетъ, напротивъ, «что по отношенію къ міру въ его цѣломъ мы похожи на нашихъ любимцевъ собакъ и кошекъ, въ ихъ отношеніи къ совокупности человѣческой жизни. Онѣ живутъ въ нашихъ гостиницахъ и библіотекахъ и участвуютъ въ событіяхъ нашей жизни, значенія которыхъ онѣ и не подозреваютъ. Онѣ являются такимъ образомъ простыми касательными кривыхъ линій исторіи, концы которыхъ, равно какъ и ихъ формы, совершенно недоступны ихъ пониманію. Такъ и человѣкъ есть только касательная по отношенію къ широкой жизни міра. Но если не мало идеаловъ собаки и кошки совпадаютъ съ нашими, то и намъ позволительно думать, въ виду результатовъ, достигнутыхъ религіознымъ опытомъ, что существуютъ высшія силы, стремящіяся къ спасенію міра и имѣющія идеалы, подобные нашимъ. Прагматизмъ является такимъ образомъ религіознымъ ученіемъ». «Пусть каждый рѣшитъ, насколько онъ сможетъ приспособиться къ такой религіи. Прагматизму приходится отложить всякое догматическое рѣшеніе этого вопроса, такъ какъ мы еще не увѣрены въ томъ, какой сортъ религіи можетъ въ концѣ-концовъ дать наилучшій результатъ» (269, 270).

Несмотря на все остроуміе построеній *Джэкса* и его сподвижниковъ по части прагматизма, это ученіе неспособно утолить тоски по вѣрѣ и неотступнаго желанія проникнуть въ высшія сферы, недоступныя положительному знанію. Чисто практическій

¹⁾ *James. Le pragmatisme. Французское изданіе, 1911, стр. 86.*

характеръ его еще не даетъ всего, къ чему стремится человѣческая душа. Понятно поэтому, что современные философы напрягли всѣ усилія, чтобы удовлетворить этой потребности. Въ этомъ отношеніи за послѣднее время особенно выдался іенскій профессоръ философіи *Эйкенъ* (*Eiken*), который, въ числѣ своихъ многочисленныхъ произведеній, напечаталъ книгу объ основахъ новаго воззрѣнія на жизнь и другую—о смыслѣ и цѣнности жизни. Признанный успѣшнымъ проповѣдникомъ новаго міропониманія, онъ былъ за это награжденъ преміей *Нобеля*. По этому поводу онъ произнесъ публичную рѣчь на торжественномъ собраніи въ Стокгольмѣ, въ которой подъ заглавіемъ: «натурализмъ или идеализмъ?» ¹⁾, онъ представилъ въ сжатой формѣ свою теорію. Признавая прикладное значеніе натурализма въ дѣлѣ усовершенствованія матеріальной стороны жизни не подлежащимъ сомнѣнію, *Эйкенъ* возсталъ противъ проникновенія его въ болѣе внутреннюю область нашего существованія, такъ какъ «подчиненіе всѣхъ человѣческихъ стремленій дѣлямъ пользы представляется невыносимымъ униженіемъ и полнымъ отказомъ отъ всего, что составляетъ величіе и достоинство человѣка» (стр. 3). «Если бы человѣкъ былъ не больше какъ частицей природы, каковой она представляется точной наукѣ, то его бытіе являлось бы простымъ рядомъ отдѣльныхъ явленій... при чемъ не оказывалось бы ни малѣйшаго мѣста для высшаго единства, для внутренней связи жизни» (стр. 6). Такое единство однако же должно быть признано, для чего мысль должна оторваться отъ чувственныхъ впечатлѣній и подняться на высшую ступень. «Тотъ, кто представляетъ себѣ природу какъ цѣлое... тотъ самъ помѣщается не внутри природы, а выше ея и своей собственной дѣятельностью показываетъ, что внѣшній міръ еще не исчерпываетъ всей дѣйствительности». «И современная техника не менѣе свидѣтельствуетъ, что человѣкъ выше всякой простой природы, такъ какъ она требуетъ и доказываетъ предварительное участіе воображенія, придумываніе новыхъ сочетаній, предчувствіе новыхъ возможностей, точный расчетъ и смѣлую предпріимчивость. Какъ допустить, чтобы простое естественное существо, частица даннаго явленія природы могла быть способной къ подобнымъ дѣяніямъ?» (стр. 7). «Господство простой природы не даетъ тоже ни малѣйшаго мѣста для нравственныхъ проявленій» (8), и творчество въ искусствѣ доказываетъ существованіе души. Такимъ образомъ «жизнь оказывается не простой копіей или усвоеніемъ наличной дѣйствительности, но является возвышеніемъ надъ ней и созиданіемъ».

¹⁾ Naturalismus oder Idealismus. Nobelrede. Les prix Nobel en 1908.

ніемъ новаго. Она не находитъ міръ готовымъ, а должна его сама себѣ приготовить» (10). Для достиженія этого «насъ долженъ обнять и понести живой потокъ, исходящій изъ цѣлаго. Онъ долженъ дать намъ силу, чтобы вести борьбу за новую ступень дѣйствительности... и чтобы принять участіе въ движеніи мірозданія. Безъ корней въ такой наличности всецѣлаго наши духовныя стремленія никогда не получили бы ни твердой опоры, ни вѣрнаго направленія. У насъ невозможна самостоятельная и самовозвышающаяся жизнь, если въ дѣйствительности не существуетъ самостоятельнаго и внутренне самодвижущагося всецѣлаго» (11). Такимъ образомъ человѣкъ соединится интимно съ жизнью всего мірозданія. Разъ дойдя до этой ступени, человѣкъ уже не сможетъ болѣе снизойти до обыкновеннаго существованія. «Поднявшись до жизни съ всецѣлымъ въ его безконечности, человѣку не будетъ возможно вернуться къ ограниченному состоянію простого естественнаго существа» (17). Такимъ образомъ открывается, по мнѣнію *Эйкена*, новый путь въ духовной жизни людей, который даетъ смыслъ и цѣнность жизни.

Въ другихъ, извѣстныхъ мнѣ сочиненіяхъ іенскаго философа подробно развивается та же мысль о неспособности натурализма дать пищу высшимъ потребностямъ человѣчества и о томъ, что только сліяніе человѣка съ всецѣлымъ можетъ удовлетворить его. Я однако же не думаю, чтобы люди, привыкшіе къ точному мышленію и неохотно запутывающіеся въ очень туманныхъ общихъ построеніяхъ, согласились бы слѣдовать *Эйкену*. Сліяніе съ всецѣлымъ, то-есть то проявленіе «Космическаго чувства», о которомъ такъ много говорятъ въ послѣднее время, слишкомъ несвойственно человѣку и черезчуръ оторвано отъ дѣйствительности, чтобы сдѣлаться руководствомъ въ жизненномъ пути. Вѣдь никто не имѣетъ никакого понятія о томъ, что такое это всецѣлое и что означаетъ сліяніе съ нимъ, что нужно дѣлать, чтобы вступить на его дорогу. Уже понятіе о человѣчествѣ слишкомъ обще и неопредѣленно, чтобы основывать на немъ поступки, разъ подъ человѣчествомъ разумѣется весь человѣческій родъ съ его дикими и цивилизованными народами, съ хорошими и дурными людьми. Во сколько же разъ туманнѣе то всецѣлое, къ которому насъ призываютъ.

Если прагматизмъ страдаетъ отъ черезчуръ грубой практичности, то философія космическаго чувства грѣшитъ отсутствіемъ связи съ практической дѣйствительностью. Но въ настоящее время ни одно изъ этихъ двухъ направленій не насчитываетъ столько приверженцевъ, сколько «новая философія» *Берсона*, которая